

ОКЛИКНИ ИМЕНЕМ МОИМ...

КАШИРСКАЯ БАШНЯ

И это знать мне выпало в незнание —
гнездо из камня в поле облаков,
и этот остров в центре мироздания,
рождённый будто из больничных снов.
И это знать ещё, ещё разочек —
уход в беззвучье, выход из пелен,
и жизни побуревший ручеёчек
в дренажную гармошку у колен...
Словарь каширский, вертолёт снующий
меж горем там и испытанием здесь.
Я помолюсь: «О, Боже Всемогущий,
спаси того, кем ад изведен днесь...»
Как хорошо, что в башне молчаливой
смирение живёт и тишина.
Лишь заоконный голубь говорливый
испросит хлеба. В чём его вина?

* * *

О, сколько музыки прощанья
в полёте белых облаков!
Необещание свиданья
и возвращенья прежних снов...
Как эта музыка тревожит
печалью уходящих дней
И, утешая, изнеможит,
как на рассвете соловей.
Слова молитв — они прекрасны,
но отступают и они
пред этой музыкой напрасной,
твердящей лишь одно: «Живи!»

* * *

Весь сентябрь печалилась царевна —
плакала слезами золотыми.
Вместе с ней берёзы горевали,
незаметно становясь нагими.
Плакала царевна... Пядь за пядью
белому туману отдавала
только имя, что терзало сердце,
даже и во сне не называла.
Плакала царевна — что за диво?
Молодость — слезами золотыми:
солнце наполняет капли эти
и играет, забавляясь ими...
Плачет старость тёмными слезами:
нет в них солнца, янтаря и света —
только соль и горечь расставанья,
только имя, что хранилось свято...
Как прекрасно плакала царевна!
Дождь и солнце вместе с ней грустили,
А о чём — никто из них не ведал...
Нетерпеньем сердца слёзы были.

* * *

За окном больничным метель.
Убели все печали, Снег!
Принадлежность снегу, как связь,
словно сын зимы — человек.

Дом в снегу — кораблям маяк.
Трудно плыть в метель кораблю.
Он сигналил, чтоб не терять,
только слово: «Люблю... Люблю...»

* * *

Мама, мамочка...
Я маленькая,
погладь меня по головке —
у тебя такая лёгкая рука...
Мама, мамочка,
я маленькая — мне десять лет,
а, может быть, меньше,
заплети мне косички,
только потуже — ты же знаешь:
одна из них к концу уроков
всегда расплетается
и можно потерять ленту.
Ну и что, что волосы у меня
уже не такие, как ты помнишь:
были золото, стали серебро.
Это просто иней,
потому что зима на свете...
Мама, мамочка,
я маленькая.
Я надена сегодня
коричневое форменное платье
и белый праздничный фартук.
Как хорошо ты его накрахмалила —
крылышки возносятся над плечами,
как крылья,
готовые унести на бал фей...
Мама, мамочка,
я маленькая.
Спасибо тебе за яблоко,
что ты положила мне в портфель.
Я съем его у окна на большой перемене.
А за окном — сосны.
Они так тянутся к небу,
будто тоже готовы взлететь.
Яблоко откусывается с хрустом,
а на губах его вкус остаётся до конца
урока —
кисло-сладкий и немножко острый...
Мама, мамочка,
я маленькая — не буди меня.
Будильник не звонил —
может быть, сегодня каникулы?
Не буди меня.
Можно я ещё посмотрю сон?
Мне так хорошо,
ведь во сне мы вместе,
мама, мамочка...

* * *

У сада — запах мамы,
у дома — запах сына.
Тропинка пахнет внуком...
Свистулька — только глина.
В неё я тихо дуну
и обожгу губами.
— Вы слышите? Услышите:
— Я здесь ещё, я с вами.

* * *

Как старики похожи на детей —
они на радость и на слёзы скоры,
А их миры без суеты затей
своей неторопливостью схожи.
Лишь красоту они себе берут —
приманят в дом и потчуют, как птицу.
Любую сказку правдой нарекут,
легко поверят в сон и небылицу.
Всему поверят... Только ты не лги,
будь нежен, щедр и верен обещаньям.
Они как дети, а у нас долги,
что надо бы отдать пред расставаньем.

* * *

Февраль уйдёт и снега будет жалко.
А я опять за снегом побегу
в тот мир, где на гвозде висит скакалка,
где я совсем и никому не лгу.

Уйдёт, уйдёт... И прошлолетним станет,
и не оставит на снегу следов.
Придёт другой и, может быть, обманет,
что он вернуться был всегда готов.

И февраля, и снега снова жалко.
Январь жесток, а март неисцелим.
Последний снег... Прости, моя скакалка,
что мы устали. И не долетим...

* * *

Война, война! Кажденья у киотов...¹
У матерей — иконописный лик.
Идёт игра. Нет выигрышных лотов.
Сквозь немоту — земли истощный крик.
Ждала сыночка — родила героя.
Война взяла — он сердца не берёт,

---

¹ Строка из стихотворения Марины Цветаевой

чтоб пела мама и жила не воя
у перекрестья всех его дорог.

Война черна, как адово исчадьё.
Подарки Бога: хлеба колосок
и синева полесью и зарядью,
клин журавлей и детский голосок.

Уйди, война! Жизнь коротка, как песня.
язык один страданья матерей.
В тебе, земля, мы снова станем вместе.
Беда, что Каин меж твоих детей.

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

Винсенту Ван-Гогу, «жёлтому» художнику

Если отрезать ухо,
друга не удержать.
Ты обречён на муку
солнечный свет писать.
Не окликай Гогена,
скорби свои твори:
в доме бежит по венам
солнце в твоей крови.

Арль по любви тоскует,
сердцем всегда с тобой.
Бог у холста ликует:
жизнь — под твоей рукой.
Кисть окуни в безумье,
с кровью смешать изволь.
«Красный» — Гоген — в раздумье:
«Жёлтый», а пишет боль.
Бог сотворил природу,
в травке любой — Творец...
Вечности лишь в угоду
солнечный твой венец.

* * *

Памяти Володи

И вот она, яма — разлуки разлучней...
Оттуда лишь холод могучий, ползучий.
Слезы моей влага тебя не коснётся.
Другая с другим нынче утром проснётся.
И руки уже не удержат — досада! —
подарок тобою хранимого сада...
Ты был. Ты ушёл. И кому это надо?
Пора звездопада, пора листопада...
И астры ещё умереть не успели...
Мои снегири... но они прилетели...
До срока, до срока... до первой метели.
Качели той школьницы в небо взлетели.
Сентябрь — это праздник.

Ты помнишь, ты знаешь!
Но вот она, яма... Ты не отвечаешь...

ЛЮБОВЬ

Верни Её. Верни — напомним —
кликни именем моим
и воздух радугой наполни,
разбитым зеркалом цветным.

Верни Её. Она босая
плутает где-то по следам.
Плутает, адреса не зная,
присядет здесь, стучится там.

О Боже, как она отважно
блуждала с нами по ночам
и потеряла — это важно! —
свой крестик. Он упал к ногам.

К твоим ногам. Мой детский крестик
я подарила Ей в метель.

То было знаком или вестью:
метель качала колыбель.

Верни Её. Она устала,
и хлебом Ей — луны калач.
При ней лишь снега одеяло
да ветер, что всегда незряч...

Забудь Её. Она седая,
как я, что стала не-судьбой.
Она живёт, суда не зная,
но и не судит нас с тобой.

Я С ТОБОЙ

Я с тобой, моя «немытая» —
ты почище всех душой.
Я с тобою счастье мыкаю,
да и в горе — я с тобой.
Не продам монетку медную,
а червонцы — вон с плеча!
Не нарушу клятву смертную —
плачет памяти свеча.
Не забуду тайны с Господом,
песен общих у костра,
испытаний жаром-холодом:
рядом брат, а я сестра.
Всех дорог моих исхоженных,
всех домов, где ждал приют,
встреч, на радости умноженных,
всех имён, что губы жгут.
Не забуду всех неназванных

и в горах и там — в тайге...
Я ждала судьбой помазанных,
жду теперь в *Твоей* Москве.
прилетай, мой друг неведомый,
коль «москаль» тебе не враг.
Я тебе — верь! — исповедуюсь,
ты по-прежнему мне брат.
Дуют ветры, небо синее
и одна на всех зима.
Над Украиной и Россиюю
Рождества взойдёт звезда.
Ты на небо чаще взглядывай!
Пусть Европа и умна,
жить в гостях до смерти надо ли?
Разве дома нет угла
с образами да портретами
да с отцовыми заветами.
Их Победа нам дала.
Не забудь — она была...

* * *

Я знаю, что спасёшь,
мой ангел светлоокий,
ты спас меня *тогда*,
спасёшь меня теперь.
Мне нужно-то всего
молиться, слышать, верить,
любя твою любовь,
тихонечко терпеть.

Ноябрь 2020 — октябрь 2022

